

Дозированный музыкальный эфир

**Каждая третья
песня на радио должна
быть местной -
это много или мало?**

фото Александра Резника

Стратан vs Розенбаум

На днях, случайно настроившись на частоту «Взрослого радио. Шансон», я был поражён, услышав песню Павла Стратана. Нет, я не имею никаких претензий к самому маэстро- озадачило несоответствие жанра формату радиостанции.

Между тем, ситуация становится типичной. Мелодии местных исполнителей всё чаще звучат в эфире. И причина здесь вовсе не в патриотизме руководства или вдруг подскочившей популярности национальной эстрады- просто минимальный объём местной музыки в эфире, установленный Координационным советом по телевидению и радио (КСТР), достиг 30%. Произошло это в апреле, а до этого в течение 3 лет каждая пятая композиция должна была быть местной.

«Сделано в Молдове»

Что же всё-таки значит «местная музыка»? Согласно апрельскому решению КСТР,

к ней относятся любые музыкальные произведения, чей автор или исполнитель является гражданином Республики Молдова. Казалось бы, трактовка довольно широка: под определение подпадают даже зарубежные композиции в ремиксах молдавских ди-джеев, следовательно, широк и выбор. Но руководители многих кишинёвских радиостанций полагают иначе. «Две трети русской культуры шансона- это бардовская песня. В Молдове барды есть, но их можно пересчитать по пальцам- это Евгений Богнибов, Тимур Пантелеев, Олег Петелин, Александр Раю, Ян Райбург, и некоторые другие. И, в отличие от поп-музыки, это направление практически не развивается. В итоге мы пускаем в эфир несвойственные нашему формату песни, и ежедневно выслушиваем претензии радиослушателей по этому поводу», - сообщила Вероника Глинкова, программный директор «Взрослого радио. Шансон». Схожий комментарий дал и Александр Гуревич, программный ди-

ректор «Maestro-FM»: «Девиз нашей радиостанции- «Самое спокойное место в эфире». Мы передаём мягкие вокальные мелодии и расслабляющую музыку: джаз, чиллаут, нью-эйдж...Эти направления мало развиты в Молдове, дефицит очень велик, и нам приходится повторять одни и те же мелодии», - отметил он. Однако недовольно и руководство тех радиостанций, которые придерживаются поп-формата. «Раньше мы передавали 2 песни местных исполнителей в час, теперь их приходится ставить 5. Но где взять качественную местную музыку нужного нам направления?», - недоумевает директор «ProFM» Ната Албот, - Когда перед тобой стоит выбор, крутить несколько приличных хитов по двадцать раз на дню или «разбавить» их песнями послабее, мы выбираем второй вариант.»

Спорный вопрос

«Решение по поводу регламентирования доли национальной музыки на уровне 20% было

“ У наших исполнителей 2 способа «раскрутки»- концерты и ротация на радио. Возможности выступить очень ограничены, особенно за пределами столицы- поэтому радио остаётся основным доступным средством ”

принято в 2004 году. В этом году Координационный Совет встал перед выбором- актуализировать или отказываться от него. Вопрос был спорным, но после дискуссий мы решили пойти по пути увеличения доли- ведь необходимо стимулировать местную продукцию, в том числе и музыкальную. Музыканты не могут всю жизнь зарабатывать пением и игрой на свадьбах»,- пояснил Корнелиу Михэлаке, председатель КСТР. С ним согласен и Анатол Бырса, музыкант, глава отдела Экспертизы, лицензирования и мониторинга КСТР: «У наших исполнителей 2 способа «раскрутки»- концерты и ротация на радио. Возможности выступить очень ограничены, особенно за пределами столицы- поэтому радио остаётся основным доступным средством.»

Кодекс телевидения и радио, принятый в июле прошлого года, содержит несколько иную мотивировку: «Защита языкового и национально-культурного достояния». В этом плане молдавское законодательство напоминает французское, которое также отличается протекционизмом в области культуры (во Франции музыкальная «планка» составляет 60%). Разработчики Кодекса, однако же, не приняли во внимание, что размер музыкального рынка Молдовы на порядок меньше, чем в этой многомиллионной стране.

Стоит учесть и следующий фактор: изрядная доля местной музыки, передаваемой на радио, остаётся неузнанной, поскольку исполнителей и названия песен редко объявляют. Следовательно, шансы на покупку слушателями альбома того или иного исполнителя невелики. Это подтверждают и работники радиостанций- по их словам, люди часто звонят, чтобы выяснить название и автора той или иной композиции. Нельзя ли было бы обязать радиостанции делать объявления, но при этом снизить долю музыки в несколько раз? Как сообщил Анатол Бырса, объявление музыки действительно предлагалось сделать обязательным, но члены Совета проголосовали против, поскольку оно сопряжено с техническими сложностями для вещателей.

Кнут без пряника

Теоретически механизм должен работать так: ротация на радио привлекает слушателей, покупающих альбомы, что стимулирует музыкантов творить больше и лучше. Но опрос

радиостанций свидетельствует, что многим местным исполнителям просто не по карману сделать качественные записи, а некачественному звуку нет места в эфире. Круг замыкается. «К сожалению, деньги на качественную звукозапись чаще всего находятся у посредственных музыкантов, в то время как таланты остаются в тени, и не могут пробиться на радио»,- констатирует Прасковья Бергие, заметитель председателя Союза музыкальных деятелей. По её словам, Союз с радостью оказал бы услуги бесплатной звукозаписи для одарённых исполнителей, коих немало, но организация не располагает своей студией, а оборудование на «Радио Молдова» морально устарело. При этом Прасковья Бергие также отметила, что решение КСТР в любом случае помогло очень многим.

«Нам есть чем заполнить эфир, но это - следствие продуманной политики нашей радиостанции, которая много лет подряд содействует развитию молдавской рок-культуры,- с удовлетворением констатирует Андрей Лукьян, продюсер «Нашего радио.- «За 7 лет через наши руки прошло большинство известных групп, мы премировали победителей рок-фестивалей правом на бесплатную запись в нашей студии, устраивали и лайв-трансляции для приглашённых». В то же время, он убеждён, что «воспитание» рынка не должно входить в

“ Мы пускаем в эфир несвойственные нашему формату песни, и ежедневно выслушиваем претензии радиослушателей по этому поводу ”

функции частных радиостанций, которые в наши дни и так находятся не в лучшем положении.

«Собственность государства»

Дискуссия по поводу «вещательного минимума» не была бы так остра, если бы не вопрос финансирования. «Вмешательство властей в формат вещания коммерческих радиостанций не позволяет им выбирать тот подход, который привлекает максимальное количество слушателей, и в конечном итоге получить доход от размещения рекламы», - убеждена Ната Албот. Компромиссом могло бы стать создание общественных радиостанций, существующих на деньги налогоплательщиков по образу и подобию тех, что давно вещают в Европейском Союзе и США. В этом случае жесткий контроль со стороны государства был бы вполне оправдан. Свообразным опытом могли бы поделиться и коллеги из «ближнего зарубежья» - в Белоруссии уже действует го-

сударственная радиостанция, передающая исключительно местную музыку. Однако, по словам Корнелия Михэлаке, данные варианты малореальны для Молдовы. «Задачей-максимум» на данный момент является воссоздание второго канала общественного радио (до своего закрытия это было радио «Лучафэрул»), но точные сроки не определены, и зависят от выделения бюд-

С 2010 года 80% музыки на радио будет местной или европейской

жетных средств Парламентом. Корнелиу Михэлаке также отметил, что государство имеет полное право регламентировать музыкальный эфир частных радиостанций, поскольку частота вещания является собственностью государства.

То ли ещё будет...

Пройдёт менее трёх лет - и отечественным радиостан-

циям вновь придётся менять правила «игры на рынке»: согласно Кодексу телевидения и радио, «с 1 января 2010 года не менее 80 процентов объема программных комплексов вещательных организаций будут составлять собственная, отечественная продукция и европейские произведения». В европейскую продукцию не входит российская музыка, не говоря уже об американской, азиатской...

Любопытно, что КСТР не проводил никаких опросов для исследования рынка - по словам Корнелия Михэлаке, на это просто нет денег. А это значит, что не соблюдается баланс между правами радиослушателей (потребителей) и интересами музыкантов (производителей). Время перестроиться ещё есть - но не приведёт ли эта перестройка к краху некогда оригинальных и популярных форматов отдельных вещателей? Не получится ли, что пострадают и мы, радиослушатели, лишившись свободы выбора качественной музыки?